

П. А. ФЛОРЕНСКИЙ

Из лекций конца 1910-х — 1920-х гг.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ¹
(Конспект лекций)

<...> Онтологическое сыновство, абсолютное сыновство И<исуса> Х<риста> характеризуется глубиной взаимного познания Его Отцом и Отца Им. Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца никто не знает, кроме Сына. Итак, *познание* в высшей степени есть именно познание Отца Сыном и Сына Отцом. Это совершенное любовное познание. Но мы, сыны своих отцов, как И<исус> Христос — Своего, и можем уподобиться Ему в *познании Отчества*. История и есть познание отцов. И никто, кроме Вас, не может познать отцов Ваших так глубоко, в личности его, как Вы, — никто, кроме тех, кому Вы захотите свое знание открыть. Сынов же — Вас — никто не знает, кроме отцов. Но отцы — прошедшее; им не свойственно открывать свое знание сынов. Чтобы сыны были познаны, они сами должны стать отцами — плотскими и духовными — и тогда сыны их откроют свое знание о них. Бесплодие же (физическое и духовное), одиночество есть неявленность миру лица. Лицо является сыном-образом. Слова от М<атфея>: «по плодам их познаете их».

Наиболее глубокое познание *личности* возможно только сыну ее и через сына ее. Повторяю, история есть в глубочайшем смысле слова знание отцов. А т<ак> к<ак> *это* знание есть знание ???????.², то понятно и древнейшее убеждение человечества, что *история* и есть знание, наука *по преимуществу*. Но именно потому, если вы пренебрежете знанием отцов или не захотите открыть его кому бы то ни было, то отцы останутся *непознанными*, а стало быть, и непоминаемыми — невспоминаемыми. История — *поминание отцов* и есть не что иное, как сторона древнейшего из культов — культа *предков*. Тут мы подходим к кругу идей † Ник-

<олая> Феод<оровича> Федорова, который признает, что *религия*, а стало быть, и вся культура — производное религии — «родилась на кладбище» и что задача человечества — *общее дело* человечества — воскрешение предков, одним из моментов которого является *познание* их. История, для него, и есть познание отцов сынами и сохранение памяти их. Вся философия этого загадочного мыслителя есть философия общего дела, т. е. дела воскрешения отцов. И все познание он признает должным и правым тогда лишь, когда оно — ради воскрешения отцов.

Я не берусь защищать или оправдывать перед Вами этой удивительной философии, в которой, как бы мы ни относились к ней в целом, есть глубокая мудрость и значительность (Соловьев гов<орил> о ней как о «первом со времени появления христианства движении вперед человеческого духа по пути Христову»). В сущности, около этой мысли ходил О. Конт в его «Положительной религии» — культ человечества, но без смелости и глубины Федорова. <...>

ЧТЕНИЯ О КУЛЬТЕ³

<...> Вся жизнь должна определяться культом, обращаясь около его безусловного Центра — Голгофы и Воскресения. От колыбели и до могилы *все* состояния, *все* возрасты, *все* события жизни, *все* действия, *все* движения, *все* стремления, *все* слова, *все*, даже малейшие и ничтожнейшие поступки должны быть культоцентричны, тяготея к своему центру, как всякая весомая частица влечется к центру тяготения Солнечной системы. <...> В культурной жизни не может быть ничего, ни большого, ни малого, что не определялось бы культом, ничего просто *светского*, ничего мирского, ничего легкомысленно-самочинного. Безбожие и преступления скорее вместятся в систему культа, нежели понятие о *privatsache*⁴: *privatsache* *нет* в жизни, определяемой культом, как в организме нет частей, не частных жизни, и даже жизневраждебное, например, опухоль или нарыв, живет и служит ареною жизненных же столкновений. Допустить в культовой жизни возможность чего-либо малейшего хотя бы не священно-лепного, не уставного, не мерного — а просто самого по себе — это значит признать, что может быть жизнь культурная, но не опирающаяся на основание безусловное — не ориентированная на безусловном. А это значило бы отвергнуть самую идею культа. <...> Автономные в отношении культа действия суть действия не самостоятельные на самом деле, но лишь пытающиеся *разрушить* целостность культовой жизни и тем лишить личность условия ее существования. В терминологи

гии Н. Ф. Федорова, можно сказать, что культ есть всеединство и вс^тединство — единство всего и единство вс^тх, воистину *общее дело*. Отщепенство лиц, или их отдельных действий, есть попытка потрясти основы человеческой культуры — и если бы она в самом деле увенчалась успехом, то была бы уничтожением *человека*. <...>

Предварительные планы и заметки к лекциям «КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО И ПРЕДПОСЫЛКИ ХРИСТИАНСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ»⁵

Знамена эпохи

(*Эпоха* — т. е. начало нового счета времени, а *эра* — совершенно нового: средневековая *эпоха* и христианск<ая> *эра*. Обычно слово эпоха употребляется неверно.)

1. Самопреодоление Ренессанса.
2. *Ответ* на вопрос, какую силу оно происходит, если средневековью приходится бороться на чужой почве. <...>
4. Из-под шелухи слезающей видна зелень почки и бутоны. «Банкротство науки», Толстой (разочарование в науке). <...> Кризис материализма. <...>
5. Раздробленность знания и специализация — это *не* случайность, а *следствие* аналитичности миропонимания. Дисциплины сливаются, образуются промежуточные. <...>
- Происходит объединение, организация знания — знание *подходит* к действительности.
7. Поэтому *отвлеченность* уходит, ставятся жизненные вопросы. <...>
14. <...> Материя, энергия деградируют, разлагаются, распадаются.
- Все идет к смерти (а не эволюционирует). <...>
15. А наряду с энтропией — *эктропия* — подъем целого, накопление⁶. Действует во тьме, в смерти. Иная сила сверхфункц<иональная>. *Логос*, организующий. <...>
16. *Творчество* — *идея творчества* выдвигается вперед.
17. *Вещи* противопоставляется жизнь, организм, живое *творческое начало* — *личность*. Философия Ренессанса — философия вещи. *Res*. Теперь — *лицо*. <...>
23. *История философии и науки*. Иррациональные корни философии и науки — из религии, из культа. Культ как источник категорий и понятий. Все из культа. <...>
30. *Антропология*. Учение о наследственности. Биометрика. Человек — не *tabula rasa*. Наследств<енный> грех. *Fatum*. Родовое

проклятие. — Род как целое. Проклятие до 7-го колена. Ответственность за грех предков. *Первородный грех*. Биографика — жизнь как целое (намечается). <...>

35. *Аскетика (йога, евгеника* — вообще стремление к духовн<о-му> *окультуриванию себя*). Тренировка. Т. е. признание уклонения от естества, от природы, т. е. *грех, зло* в природе. Это открыла гениальн<ая> интуиция *Канта* — вопреки всему духу Ренессанса, вопреки руссоизму.

36. В этом смысле характерна борьба со *смертью* (Федоров, Лёб⁷. «Омолаживание» и пр.) — в порядке идееологическом: строй природы *поврежден*, нуждается в культуре. *Мы путь Земле укажем новый!* (Ведь это уже схождение с рацион<алистически>-натуралист<ического> мировоззрения, верившего в натуралистические данные человека и природы, в *Теократичность*). <...>

* * *

Выступает человек как ТВОРЧЕСКОЕ начало, как центр действий, как, говоря языком школьным, — СУБСТАНЦИЯ своих состояний, а не только субъект (пояснить эту мысль переживанием *на колокольне*: всякое *умирание* для меня дает обостренно ощутить эту истину и чувство абсолютной ответственности за себя, за свою судьбу, пред Богом. Лицом к лицу стоишь перед Ним: и нет ни друзей, ни близких, которые бы помогли: только одна Истина. То, в чем себя так легко извинял привычкой, слабостью, наследственностью и т.д., — все это выступает как угроза: и нет оправдания. <...>

Отсюда — стремление воздействовать на вселенную. Я в мире — и не от мира, превыше мира. Н. Ф. Федоров — симптом времени. *Большевизм* — тоже симптоматическое явление. <...>

Генетика. Борьба со смертью. Омолаживание, тоже модное, но имеющее давнюю историю. Всюду побег, выгнанные наружу <1 нрзб.> исторических сил, но сами не ведающие, куда и зачем тянутся.

Везде тут *отказ* от возрожденской идеи о благополучии нашего существования. Везде сердце начинает бить вещь тревогу. На пороге «двойного бытия». Человечество отказалось от Возрожденской идеи о благополучности нашего состояния, от невинности человека (наиболее ярко выражено в *руссоизме* и лежит в основе франц<узской> революции). Признан *грех* (Кант), необходимость изменения, и, след<овательно>, отделения от «стихий мира сего», и человечество устремляется перестроить себя *не* по стихиям мира сего. Это уже не моральные рассуждения и не категорический императив, а стремление реально *помочь*. <...>

Признано, что в порядках природы что-то не так, что-то повреждено, что «мир во зле лежит» и что это «что-то» требует преодоления. Натуралистическое миропонимание *пассивно*: это актуально. <...>

О *большевизме* и *коммунизме* и вообще коллективизме: это попытка преодолеть индивидуалистическую обособленность возрожденского человека. Неправильно упрощать большевизм и не видеть в нем ничего за картошками и капустами. <...>

